

**NOTES
DE L'IFRI**

RUSSIE.EURASIE.VISIONS, n° 135

АВГУСТ
2024

Россия в Арктике : конец иллюзий и новая геостратегическая реальность

Флориан ВИДАЛЬ

Центр
Россия/Евразия

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимого Фонда (декрет от 16 ноября 2022 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Южного Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Армий Франции.*

ISBN: 979-10-373-0902-0

© Все права защищены, Ifri, 2024

Обложка: Новый российский атомный ледокол проекта 22220 в Баренцевом море.

Мурманская область, Кольский залив © maks_ph/Shutterstock.com

Прочитать публикацию:

Флориан Видаль, «Россия в Арктике: конец иллюзий и новая геостратегическая реальность», *Russie.Eurasie.Visions*, No. 135, Ифри, Август 2024.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15—FRANCE

Tel.: +33 (0)1 40 61 60 00—Fax: +33 (0)1 40 61 60 60

Email: accueil@ifri.org

Веб-сайт: ifri.org

Russie.Eurasie.Visions

Электронная коллекция Центра *Russia.Eurasia.Visions* (ранее *Russia.Nei.Visions*) заняла прочное место среди международных аналитических публикаций. Ее статьи регулярно выходят на трех языках (французском, английском и русском). Опираясь на сеть признанных экспертов, а также перспективных молодых исследователей, она предлагает оригинальные аналитические материалы, предназначенные для лиц, принимающих решения, исследователей, а также для широкой общественности, интересующейся международными отношениями.

Об авторе

Флориан Видаль – ассоциированный научный сотрудник Российско-Евразийского центра Французского института международных отношений (Ifri) – имеет докторскую степень в области политологии, а также работает исследователем в Университете Тромсё (UiT Norges Arktiske Universitet), исследует взаимосвязи между природными ресурсами, энергетикой и технологиями в новейшей геологической эпохе (антропоцене), в частности, проблемы добычи полезных ископаемых в отдаленных регионах (полярные регионы, морское дно и космическое пространство).

Кроме того, Флориан Видаль является научным сотрудником междисциплинарной лаборатории энергетики завтрашнего дня (LIED, Национальный центр научных исследований (CNRS)) Университета Париж Сите и членом исследовательского проекта ANR Strategic Metals, координируемого Бюро геологических и горнорудных изысканий (BRGM). Он также преподает в Общевоинском военном училище Сен-Сир в Коэткидан. Флориан Видаль накопил богатый опыт работы в Северной Европе, России и Латинской Америке.

Краткое содержание

Полномасштабное российское вторжение на Украину привело к глубоким изменениям и в арктических регионах, долгосрочные последствия которых остаются пока неясными. Заполярье, долгое время далекое от глобальной геополитической напряженности, долго было ареной широкого сотрудничества и тесного диалога между Россией и западными арктическими государствами. Однако с 2014 года аннексия Крыма Россией подорвала доверие, основанное на научном, экономическом и культурном сотрудничестве, а также на согласованном подходе к решению общих проблем (в том числе экологических) в рамках региональных институциональных механизмов.

Несмотря на то, что работа инстанций регионального диалога продолжается, за этот период (2014–2022 гг.) не было выдвинуто никаких новых дипломатических или стратегических инициатив. Интенсификация военных учений, напротив, восстановила устойчивый антагонизм, напоминающий период холодной войны. Война на Украине усилила эту тенденцию, недавно подтвержденную вступлением Финляндии и Швеции в НАТО. В то же время Россия, дипломатически изолированная на региональной арене, множит инициативы по развитию альтернативных партнерств и реализации планов развития своих северных регионов, включая Северо-Восточный проход, также называемый Северным морским путем (СМП).

Российская Арктика – один из геополитических приоритетов Кремля с начала XXI века – сейчас страдает от последствий этой новой геостратегической ситуации, таких как зависание промышленных и экономических проектов (в результате санкций Запада) и снижение численности населения, проживающего в регионе, которое усугубилось в связи войной на Украине и враждебностью по отношению к Западу. В долгосрочной перспективе эти изменения структурно отдаляют российскую Арктику от остальных полярных регионов, чтобы теснее привязать ее к Азии. Раскол внутри этих регионов также способствует глобальным геополитическим изменениям, отмеченным соперничеством между Китаем и США в Индо-Тихоокеанском пространстве.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
КОНЕЦ УПРАВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: «ГИБРИДИЗАЦИЯ» ПОЛЯРНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ	6
Смена парадигмы и возврат к стратегическим концепциям времен холодной войны	6
Приостановка арктической дипломатии	10
Атмосфера недоверия и последние шансы на диалог	11
Научное сотрудничество под угрозой.....	13
ПРОБУКСОВКА «АРКТИЧЕСКОГО» ПРОЕКТА	15
Война — новая реальность для российского населения Арктики .	15
Давление санкций на экономическое развитие	17
РОССИЙСКАЯ АРКТИКА И АЗИЯ – НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ?	22
Геополитическое путешествие в сторону азиатских держав.....	22
Изменение баланса сил с Китаем	24
Перспектива связи с Индо-Тихоокеанским регионом	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	28
ПОСЛЕДНИЕ ПУБЛИКАЦИИ <i>RUSSIE.EURASIE.VISIONS</i>	30

Введение

Приняв на два года эстафету председательства в Арктическом совете 20 мая 2021 года, Россия стремилась сделать его «витриной стратегического и дипломатического влияния» страны¹. Вторжение на Украину 24 февраля 2022 года поставило под угрозу реализацию первоначальных проектов этого председательства и вызвало тектонические изменения в полярном регионе, начиная с заморозки сотрудничества в региональных организациях и заканчивая вступлением Финляндии и Швеции в НАТО. Так завершаются три декады, отмеченные ростом плодотворного регионального сотрудничества, особенно в научной и экономической областях. Управление Арктикой государствами региона с начала 1990-х годов позволило США и России вести диалог и сотрудничать по общим вопросам, таким как сохранение биологического разнообразия, безопасность морского судоходства в Северном Ледовитом океане и борьба с климатическими изменениями. Частично утраченная с 2014 года арктическая «исключительность» – особая черта, которая сделала полярный регион пространством, свободным от геополитической напряженности – похоже, канула в лету².

Столкнувшись с этой реконфигурацией, невыгодной для России, дипломатически изолированной в регионе и сдержанной в реализации своих энергетических проектов из-за экономических и финансовых санкций, Москва пытается адаптироваться. Перенаправление северной политики в сторону Азии теперь рассматривается как единственная жизнеспособная альтернатива.

1. F. Vidal, «Le Conseil de l'Arctique à l'heure russe», *Éditoriaux de l'Ifri*, Ifri, 18 мая 2021, см. www.ifri.org. См. также E. Canova и др., «Présidence russe au Conseil de l'Arctique : le réveil d'un géant», Рабочая записка, *Groupe d'Études Géopolitiques*, май 2021, см. <https://legrandcontinent.eu>.

2. T. Melchiorre, «The Illusion of the Arctic "Exceptionalism"», *High North News*, 29 июня 2022, см. www.highnorthnews.com.

Конец управления после холодной войны: «гибридизация» полярной стратегии России

Смена парадигмы и возврат к стратегическим концепциям времен холодной войны

После аннексии Крыма в 2014 году ухудшение ситуации в области безопасности и военного положения в арктических регионах сопровождалось усилением российской военной активности в этой части земного шара. В действительности, это изменение является стратегическим выбором Москвы для ремилитаризации своих северных регионов и достижения тройной цели – восстановления, модернизации и расширения своей военной инфраструктуры³.

Именно на рубеже 2000–2010 годов Кремль решил связать свои геоэкономические амбиции с расширением возможностей – количественных и качественных – своей армии на Севере. Позиция России в Арктике остается преимущественно оборонительной. С одной стороны, восприятие угрозы российской стороной относительно широко: оно включает как риски со стороны негосударственных акторов (диверсии против критически важных объектов инфраструктуры, незаконная эксплуатация природных ресурсов, антикризисное управление в случае катастрофы), так и угрозы со стороны государств, исходящие как арктических, так и неарктических⁴. Чтобы гарантировать свой суверенитет на Севере и защитить свою национальную территорию от этих угроз, Россия заметно усилила системы наблюдения в западной части своих арктических регионов. Так, радиолокационные установки, такие как комплекс «Резонанс-Н», а также различные оборонительные системы («Панцирь-СА», «Бастион-П», ЗРК С-400), были установлены по всей

3. M. Petersen / R. Pincus, «Arctic Militarization and Russian Military Theory», *Orbis*, том 65, № 3, 2021, стр. 490–512; M. Paul / G. Swistek, «Russia in the Arctic: Development Plans, Military Potential, and Conflict Prevention», *SWP Research Paper*, 2022/RP 03, *Stiftung Wissenschaft und Politik*, февраль 2022, см. www.swp-berlin.org.

4. K. Zysk, «Russia's Military Build-Up in the Arctic: to What End?», CNA's Occasional Paper series, *CAN*, сентябрь 2020, стр. 7–9.

северной прибрежной зоне, а также на российских арктических архипелагах. Все эти меры направлены на укрепление обороны Кольского полуострова и поддержание стратегии «оплота» атомных подводных лодок. С другой стороны, военный арсенал на Севере выигрывает от усилий государства по обеспечению экономического развития региона. С этой целью объекты инфраструктуры, зависящие от Министерства обороны, имеют двойное назначение: помогают в развитии экономической деятельности, связанной с добывающим сектором (нефть, газ и полезные ископаемые) в Арктике, а также Северного морского пути (СМП)⁵.

Однако эта позиция также является и наступательной, поскольку Арктика для России – площадка проекции силы в северной части Атлантического океана через Фареро-Исландский рубеж, он же линия ГИШ (Гренландия – Исландия – Шотландия)⁶. Эта условная линия, образующая стратегический коридор, вновь стала одной из главных морских стратегических задач НАТО, а также российского военно-морского флота⁷. В 2023 году в докладе британского парламента подчеркивалось, что возрождение стратегического интереса к этому коридору после окончания холодной войны можно объяснить ростом активности российских подводных лодок⁸. За этим наблюдением стоит глубокая эволюция архитектуры безопасности европейского континента, которая особенно затрагивает его северную часть.

Война на Украине, ставшая поистине переломным моментом, мобилизует весь российский военный арсенал, в том числе в арктической зоне. С одной стороны, Министерство обороны широко использовало дислоцированные там войска, вплоть до того, что, по данным норвежских спецслужб, сократило численность сухопутных войск, изначально находившиеся на Кольском полуострове, до одной пятой их довоенной численности⁹. Людские и материальные потери российских подразделений из этой части российской Арктики, в том числе 80-й отдельной мотострелковой (арктической) бригады на Украине, по всей видимости, были особенно высокими¹⁰. С другой

5. J. Kjellén, «The Russian Northern Fleet and the (Re)militarisation of the Arctic», *Arctic Review on Law and Politics*, том 13, 2022, стр. 49.

6. C. Wall / N. Wegge, «The Russian Arctic Threat: Consequences of the Ukraine War», CSIS Brief, CSIS, январь 2023, см. www.csis.org.

7. R. Pincus, «The GIUK Gap's strategic significance», *Strategic Comments*, том 25, № 8, 2019, стр. i-iii.

8. House of Commons, «*Defence in Scotland: the North Atlantic and the High North*»), седьмой отчет сессии 2022-2023, 2023, стр. 26.

9. T. Nilsen, «Land forces at Kola reduced to one-fifth, Norwegian Intelligence says», *The Barents Observer*, 13 февраля 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

10. M. Humpert, «Ukraine War Taking Toll on Arctic Material and Personnel», *High North News*, 17 февраля 2023, см. www.highnorthnews.com; A. Staalesen, «Deputy Commander of Russian Arctic brigades is killed in Ukraine», *The Barents Observer*, 30 ноября 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

стороны, ключевые военные объекты инфраструктуры в Заполярье, такие как авиабаза Оленья, с которой российские стратегические бомбардировщики Ту-95 уходят на задания в направлении Украины, могут стать главными объектами диверсий с украинской стороны¹¹. В этом контексте конвенционная угроза для стран Северной Европы, похоже, исключена в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Частично в ответ на ослабление своих конвенционных сил в регионе, Минобороны России намерено создать базы беспилотников вдоль северной прибрежной зоны. Развертывание этих БПЛА (моделей «Иноходец» и «Форпост» российского производства) направлено на существенное увеличение количества заданий по наблюдению вдоль СМП, а также на содействие усилению поисково-спасательных операций в этой зоне¹².

Тем не менее, Россия остается стратегической угрозой для НАТО в регионе¹³. Учитывая наличие подводных лодок с баллистическими ракетами и хранилищ ядерных боеголовок, российская ядерная доктрина делает Кольский полуостров своим центральным элементом, особенно с точки зрения возможностей нанесения второго удара¹⁴. Арктика остается витриной для демонстрации возможностей российского стратегического арсенала, о чем свидетельствует запуск баллистической ракеты «Булава» класса «корабль – земля» в Белом море в ноябре 2023 года с новой подводной лодки класса «Борей» – «Император Александр III», – седьмой подводной лодки этого класса в этом году. Две из этих подводных лодок приписаны к Северному флоту, а остальные пять – к Тихоокеанскому¹⁵. В ближайшие десять лет в состав Северного флота должны войти четыре новых лодки класса «Борей» (из 12 запланированных в ВМФ России на замену «Дельта-IV» к началу 2030-х годов) для укомплектования арсенала¹⁶.

11. T. Nilsen, «Arctic Russian airbase “undoubtedly” on radar of Ukrainian armed forces, expert says», *The Barents Observer*, 9 января 2024, см. <https://thebarentsobserver.com>.

12. «На Камчатке и в Арктике разместят базы тяжелых беспилотников», *Известия*, 12 апреля 2024, см. <https://iz.ru>.

13. A. Edvardsen / B. A. Molid Martinussen, «Russia’s Forces in the High North: Weakened by the War, Yet Still A Multidomain Threat», *High North News*, 12 января 2024, см. www.highnorthnews.com.

14. J. Kjellén, «The Russian Northern Fleet...», указ. соч., стр. 39. По поводу российской ядерной доктрины см. «Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 № 355 — Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», Москва, Администрация президента РФ, 5 марта 2020, см. www.kremlin.ru. Согласно недавнему исследованию, Россия имеет 4380 ядерных боеголовок для своих стратегических и нестратегических ядерных сил, см. H. Kristinsen и др., «Russian nuclear weapons, 2024», *Bulletin of the Atomic Scientists*, том 80, № 2, 2024, стр. 118-145.

15. «Подводный крейсер «Император Александр Третий» выполнил испытательный пуск баллистической ракеты», *Минобороны РФ*, 5 ноября 2023, см. <https://function.mil.ru>.

16. Еще шесть подводных лодок класса «Борей» также войдут в Тихоокеанский флот. E. Johns, «Upgrades To Russia’s Nuclear-Capable Submarine Fleet», *Federation of American Scientists*, 7 февраля 2024, см. <https://fas.org>.

Помимо этой стратегической угрозы, гибридная деятельность выступает в качестве рычага запугивания и принуждения со стороны России в этом регионе против других арктических стран, особенно стран Северной Европы. Являясь основным источником дестабилизации этих государств, эти действия невоенного характера используют слабости противостоящего лагеря и включают в себя применение ряда тактик в политической, информационной и экономической областях¹⁷. Такие действия принимают самые разнообразные формы и направлены на то, чтобы посредством эффекта насыщения дестабилизировать скандинавские общества. Например, Москва, судя по всему, использует миграцию как инструмент воздействия на Финляндию. Так, в ноябре и декабре 2023 года в стране произошел резкий рост потока мигрантов, организованный при поддержке российских служб безопасности на финско-российской границе¹⁸. Аналогично, мемориальные мероприятия в отношениях с Норвегией используются в качестве инструментов давления¹⁹.

Кроме того, от России исходит угроза для важнейших инфраструктурных объектов арктических стран, особенно таких уязвимых как электростанции и водные объекты в регионе Баренцева моря²⁰. Диверсия (ответственность за которую пока не установлена) на газопроводе «Северный поток» в сентябре 2022 года показывает хрупкость этой инфраструктуры. Чтобы справиться с этой проблемой, Норвегия усилила миссии по наблюдению (в частности, при поддержке Германии) за своей морской инфраструктурой в Северном и Норвежском морях²¹. Кроме того, российские научные и рыболовные суда могут быть использованы для ведения разведывательной или диверсионной деятельности²². Наконец, глушение GPS становится все более частым явлением в регионе Баренцева моря и представляет собой риск для гражданской авиации²³. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО может привести к ужесточению подобных

17. D. Minic, «Pensée et culture stratégiques russes», Париж, *Maison des sciences de l'homme*, 2023.

18. T. Nilsen и др., «FSB arranges transport to the border, motel in Kandalaksha claims», *The Barents Observer*, 21 ноября 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

19. В октябре 2023 г. произошел инцидент между муниципалитетом Киркенеса и российскими гражданами вокруг памятника в честь освобождения Финнмарка советскими войсками в 1944 г. См. A. O. Holm, «Norwegian-Russian Battle of Wreaths During the Commemoration of Finnmark's Liberation», *High North News*, 29 октября 2023, см. www.highnorthnews.com.

20. T. Jonassen / B. A. Molid Martinussen, «Nordland Chief of Police: 'The Russian Intelligence Threat Has Never Been Greater'», *High North News*, 2 октября 2023, см. www.highnorthnews.com.

21. «Norway and Germany signed a new declaration of intent agreed to enhance the bilateral co-operation in the area of security and defence», *Министерство обороны Норвегии*, 12 сентября 2023, см. www.regjeringen.no.

22. B. Mørch Pettersen, «Spionskipene» [Корабли-шпионы], *NRK*, 19 апреля 2023, см. www.nrk.no.

23. В 2022 году в восточной части Финнмарка было зарегистрировано 93 случая глушения сигнала GPS (18 случаев в 2021 году). См. S. Strøm, «Kraftig økning av GPS-jamming over Finnmark» [Интенсификация глушения GPS над Финнмарком], *NRK*, 24 февраля 2023, см. www.nrk.no.

враждебных действий по всей Северной Европе²⁴, усиливая атмосферу недоверия и отдаляя любую перспективу конструктивного диалога. Все это приводит к структурному размежеванию российской Арктики и остальной части полярного региона и способствует формированию новой геостратегической реальности.

Приостановка арктической дипломатии

Начало российской «специальной военной операции» на Украине в феврале 2022 года вызвало самый глубокий дипломатический кризис в арктическом регионе со времен окончания холодной войны. СВО ослабила основы управления Арктикой, в частности функционирование межправительственных организаций, в которых Россия активно участвовала. Решительно осуждая военную агрессию России и нарушение международного права, страны Северной Европы прекратили сотрудничество с Россией в рамках европейских многосторонних структур, таких как «Северное измерение» (программа Евросоюза) и Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР)²⁵. Созданный в 1993 году СБЕР, объединяющий страны Северной Европы и Россию, является первой многосторонней структурой, которая фактически распалась. В сентябре 2023 года МИД России официально объявил о выходе страны из субрегиональной организации после отказа Финляндии передать очередное председательство России, сведя межправительственную организацию к трем странам Фенноскандии²⁶.

Что касается Арктического совета, то семь из восьми государств-членов²⁷ «временно приостановили свое участие во всех заседаниях Совета и его вспомогательных органов»²⁸. С тех пор деятельность Арктического совета значительно замедлилась, хотя его административная работа продолжается²⁹. Россия неоднократно

24. В январе 2024 года из Калининграда были зафиксированы случаи глушения сигнала GPS на территории Польши и стран Балтии с использованием системы подавления спутниковой связи «Тобол». Об эволюции контекста безопасности в Северной Европе см. P. Baev, «Les nouveaux défis de la Russie sur le théâtre européen de la Baltique et du Nord», *Russie.Eurasie.Visions*, № 130, Ifri, ноябрь 2023, см. www.ifri.org.

25. «The Northern Dimension and BEAC suspend activities involving Russia», *Европейский парламент*, 30 марта 2022, см. www.europarl.europa.eu.

26. «Заявление МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева/Евроарктического региона», *МИД РФ*, 18 сентября 2023, см. <https://mid.ru>.

27. В состав Арктического совета, основанного в 1996 году, входят восемь постоянных государств-членов: Канада, Дания, США, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия и Швеция.

28. «Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine», *US Department of State*, 3 марта 2022, см. www.state.gov.

29. 11 мая 2023 года в ходе встречи, которая прошла онлайн из Салехарда, столицы Ямало-Ненецкого автономного округа, организован плавный переход поста председателя совета от России к Норвегии с соблюдением правил процедуры межправительственной организации.

давала понять, что длительный паралич может привести к её выходу из Совета³⁰. Даже если гипотеза о бессрочном «замораживании» существующих институций кажется преждевременной, подобные нарушения в их работе ставят под угрозу достижения регионального управления, реализованные после окончания холодной войны.

Фактически дипломатическая изоляция Москвы на региональной арене фактически перечеркнула результаты российского председательства в Арктическом совете (2021–2023 гг.), где большая часть организованной деятельности в конечном итоге ограничивалась внутренними вопросами³¹. Начало войны резко прервало деятельность России во главе организации как раз в то время, когда Москва намеревалась воспользоваться моментом, чтобы продемонстрировать свои политические и экономические успехи в регионе и выступить доминирующей державой. В этой сложной дипломатической ситуации Россия пытается избежать последствий своих военных действий в Арктике. Напротив, в случае с другими государствами региона Арктический совет не может игнорировать сложившуюся ситуацию. Несмотря на продолжающееся ухудшение отношений между Западом и Россией, ни одна из сторон до сих пор не пошла на риск окончательного разрыва, который поставил бы под угрозу фундаментальные сферы сотрудничества в полярном регионе.

Атмосфера недоверия и последние шансы на диалог

Утрата доверия арктических стран к России также отражается на их двусторонних отношениях: дипломатическая напряженность с другими арктическими странами продолжает расти. Последние резко ограничили отношения с Москвой. Так, Исландия снизила уровень дипломатических отношений с Россией, одновременно оказывая

Несмотря на свой сокращенный и сдержанный формат, эта дипломатическая встреча позволила избежать приостановки заседания совета. См. C. Canova / P. Pic, «The Arctic Council in Transition: Challenges and Perspectives for the new Norwegian», *The Arctic Institute*, 13 июня 2023, см. www.thearcticinstitute.org; «Arctic States and Indigenous Permanent Participants Convened for the 13th Arctic Council Meeting and Issued Statement», *Арктический совет*, 11 мая 2023, см. <https://arctic-council.org>.

30. Интервью с североамериканским дипломатом; A. Krog, «Russisk exit fra Arktisk Råd kan få alvorlige konsekvenser» [Выход России из Арктического совета может иметь серьезные последствия], *Altinget*, 23 ноября 2023, см. www.altinget.dk. В феврале 2024 года МИД указывает, что Россия не исключает возможности выхода из Арктического совета, см. «В МИД назвали условие для выхода из Арктического совета», *РИА Новости*, 6 февраля 2024, см. <https://ria.ru>.

31. Формат мероприятий, организованных в рамках председательства Арктического совета, был изменен и ограничен в связи с отсутствием какого-либо участия других стран региона, как, например, учения «Safe Arctic 2023» – учения, моделирующие различные виды инцидентов на Крайнем Севере. См. «Safe Arctic 2023 Exercises to Be Held in Nine Arctic Regions of Russia», *Российское председательство Арктического совета*, 2023, см. <https://as.arctic-russia.ru>.

финансовую помощь Украине³². Что касается Финляндии, двусторонние отношения с Москвой значительно ухудшились с 2022 года, в результате чего страна стала одним из наиболее активных оппонентов России³³. Президент Финляндии Александр Стубб, избранный в феврале 2024 года, заявил, что отношения с Россией останутся ограниченными (контакты между дипломатами или между пограничными службами), пока не закончится война на Украине³⁴. Аналогичным образом отношения между Швецией и Россией резко ухудшились из-за приостановки политического, торгового, экономического и культурного сотрудничества³⁵. В этом отношении процесс вступления Швеции в НАТО усилил враждебность России по отношению к Стокгольму. Для Москвы эта интеграция в западный военный союз превращает Швецию в источник угроз для её безопасности³⁶.

Длительные плодотворные отношения между Норвегией и Россией были окончательно подорваны, в результате чего Совместная комиссия по рыбной ловле в Баренцевом море стала последним островком двустороннего сотрудничества³⁷. Несмотря на ухудшение отношений с Москвой, позиция Норвегии отличается от позиции её северных соседей: норвежское правительство поддерживает институциональное сотрудничество с Россией, чтобы защитить свои геоэкономические интересы и сохранить пространство для дипломатического маневра³⁸. Во время ежегодной конференции Arctic Frontiers в январе 2024 года в Тромсё (Норвегия) несколько норвежских чиновников и экспертов напомнили о важности России для выживания Арктического совета³⁹.

32. «Press release on Iceland's decision to downgrade diplomatic relations», *МИД РФ*, 10 июня 2023, см. <https://mid.ru>; «Russia accounts for Iceland's unfriendly moves in bilateral ties — MFA», *TACC*, 20 марта 2024, см. <https://tass.com>.

33. См. «Putin Warns of 'Problems' With Finland After NATO Membership», *The Moscow Times*, 18 декабря 2023, см. www.themoscowtimes.com; J. Kampfner, «In Finland, the "existential threat" of Russia looms — and US rescue is far from certain», *The Guardian*, 2 февраля 2024, см. www.theguardian.com.

34. «Finland's President-Elect Says No Political Ties With Russia Until Ukraine War Ends», *The Moscow Times*, 12 февраля 2024, см. www.themoscowtimes.com.

35. «Russia regrets suspension of political, cultural ties with Sweden — Putin», *TACC*, 4 декабря 2023, см. <https://tass.com>.

36. «Sweden to be seen as threat by Russia after joining NATO — senior Russian lawmaker», *TACC*, 7 марта 2024, см. <https://tass.com>.

37. A. Edvardsen / B. A. Molid Martinussen, «Norway and Russia Reached a Fisheries Agreement for 2024», *High North News*, 24 октября 2023, см. www.highnorthnews.com. О сотрудничестве Норвегии с Россией см. F. Vidal, «Regional Governance: The Case of the Barents Region», в M. Finger / G. Rekvig (dir.), *Global Arctic: An introduction to the multifaceted dynamics of the Arctic*, Cham, Springer, 2022, стр. 389-405.

38. J. O. Vyvila, «Videreføring av samarbeid: Norsk-russisk kontakt i en geopolitisk anstrengt tid» [Продолжение сотрудничества: контакты между Норвегией и Россией в фазе геополитической напряженности], Отчет FNI, № 8, *Fridtjof Nansens Institutt*, 2023, см. www.fni.no.

39. T. Jonassen, «Without Russia, the Arctic Council Will Not Survive», *High North News*, 1 февраля 2024, см. www.highnorthnews.com.

Научное сотрудничество под угрозой

Управление Заполярьем находится в подвешенном состоянии, а заданная динамика угрожает сотрудничеству, выстроенному с 1990-х годов, например взаимодействию между коренным населением России и представителями других арктических стран, которое сейчас значительно сократилось⁴⁰. А в научном сообществе растет беспокойство по поводу дипломатической блокады. Хотя потепление в полярном регионе происходит в четыре раза быстрее, чем в других регионах мира⁴¹, научное сотрудничество по сбору и анализу атмосферных, гляциологических и морских данных имеет важное значение для прогнозирования климатических изменений в этой зоне, а также глобальных последствий этих изменений. С этой точки зрения Россия, на долю которой приходится 53% прибрежной территории Арктики, является важным исследовательским центром для наблюдательных миссий, связанных с полярной наукой. С началом войны научное сотрудничество существенно сократилось, что постепенно изолировало российских ученых от их западных коллег. Однако сети арктических исследователей имеют основополагающее значение⁴². Несмотря на то, что определенные профессиональные отношения удалось сохранить на индивидуальном уровне, международные исследовательские проекты, включая их значительное финансирование, парализованы трудностями выполнения научных миссий на территории России⁴³. Отсутствие доступа к российским станциям является примером конкретных трудностей при проведении научных исследований, что порождает необъективность в оценке изменений в Арктике⁴⁴. Например, работа проекта Arctic PASSION, призванного сделать наблюдения за окружающей средой более доступными и понятными, в России была приостановлена, а сотрудничество с российскими институциональными партнерами – прервано⁴⁵. С тех пор представители полярного научного сообщества работали над возобновлением сотрудничества в очень конкретных, но важных областях, таких как эволюция условий вечной мерзлоты. Мониторинг вечной мерзлоты, которая покрывает две трети территории России, имеет основополагающее значение,

40. A. Edvardsen, «Cooperation With the Sámi on the Russian Side Is Severely Affected by Russia's War», *High North News*, 29 сентября 2023, см. www.highnorthnews.com.

41. M. Rantanen и др., «The Arctic has warmed nearly four times faster than the globe since 1979», *Communications Earth & Environment*, том 3, статья 168, 2022, см. <https://doi.org>.

42. S. Andreeva, «Science at Stake – Russia and the Arctic Council», *Arctic Review on Law and Politics*, том 14, 2023, стр. 112–131.

43. A. Witze, «Russia's war in Ukraine forces Arctic climate projects to pivot», *Nature*, том 607, статья 432, 2022, см. www.nature.com.

44. E. López-Blanco и др., «Towards an increasingly biased view on Arctic change», *Nature Climate Change*, том 14, стр. 152–155.

45. A. Witze, «Russia's war in Ukraine forces Arctic climate projects to pivot», указ. соч.

учитывая риск возможного таяния и массового выброса углерода в атмосферу⁴⁶. Для западного научного сообщества появление «слепой зоны» может существенно негативно повлиять на исследовательскую работу в этой конкретной области.

В более общем плане доступ к информации, полученной на территории России, необходим для надежной систематизации и моделирования изменений климата. Со своей стороны, азиатские державы, в первую очередь Китай, а также Индия, продолжают научное сотрудничество с Россией⁴⁷. Развитие и усиление этой динамики сотрудничества меняет циркуляцию научных данных и информации и поднимает вопросы о будущем научного сотрудничества в Заполярье⁴⁸. Несмотря на недоверие, которое сохраняется между западноарктическими государствами и Россией, Арктический совет остается важным вектором возобновления сотрудничества в области полярной науки⁴⁹. Под председательством Норвегии 28 февраля 2024 года региональный орган объявил о постепенном возобновлении связей, первоначально дистанционно, в рамках рабочих групп, объединяющих экспертов и ученых⁵⁰. Однако возобновление тесного сотрудничества остается отдаленной перспективой, в отличие от вопросов, связанных с чрезвычайной климатической ситуацией.

46. L. Westerveld и др., Arctic Permafrost Atlas, Arendal, GRID-Arendal, 2023. Таяние вечной мерзлоты разлагает находящееся в ней органическое вещество и выделяет углекислый газ (CO₂) и метан (CH₄), два мощных газа с парниковым эффектом. Их выделение усугубит глобальное потепление, способствуя созданию цикла положительной обратной связи, который, возможно, продлится несколько столетий. См. также T. Bouffard и др., «Scientific Cooperation: Supporting Circumpolar Permafrost Monitoring and Data Sharing», *Land*, том 10, № 6, 2021, см. www.mdpi.com.

47. C. Heng, «There's a Strong Case for an Asian Arctic Dialogue», *Belfer Center for Science and International Affairs*, 22 августа 2023, см. www.belfercenter.org.

48. P. Devyatkin, «Can Arctic Cooperation be Restored?» *The Arctic Institute*, 28 марта 2023, см. www.thearcticinstitute.org.

49. A. Rettman, «West restarts Arctic science with Russia, despite mistrust», *Euobserver*, 11 октября 2023, см. <https://euobserver.com>.

50. «Arctic Council advances resumption of project-level work», *Conseil de l'Arctique*, 28 февраля 2024, см. <https://arctic-council.org>.

Пробуксовка «Арктического» проекта

Война — новая реальность для российского населения Арктики

На арктических территориях, как и на остальной территории страны, война потрясла российское население и отдалила его от Запада. Этому потрясению способствуют политические условия, которые затрагивают различные социальные структуры⁵¹. С начала XXI века⁵² в полярных регионах под давлением российских властей усиливается милитаризация общества. Православная церковь и система образования являются винтиками этого механизма.

Православное духовенство Мурманской области с самого начала поддержало эту войну, назвав ее борьбой с «Антихристом»⁵³. Духовенство поддерживает действия российских военных и служит «моральной поддержкой» заявленных целей Кремля. Его позиция направлена на легитимизацию войны, которая стала бы частью более общей конфронтации с Западом. Чтобы закрепить эту идею, российские религиозные лидеры в Арктике совершают провокационные действия в странах региона. Например, летом 2023 года в русском поселке Пирамида на архипелаге Шпицберген под руководством епископа Нарьян-Марского и Мезенского Иакова (Архангельская область) был установлен православный крест⁵⁴.

В северных образовательных структурах, как и на всей территории страны, постепенно распространилась идеологическая обработка учащихся. Развитие патриотических центров стало катализатором распространения традиционных ценностей и обеспечения «начальной военной подготовки»⁵⁵. С 1 сентября 2024 года в российских школах

51. A. Kolesnikov, «The End of the Russian Idea: What It Will Take to Break Putinism's Grip», *Foreign Affairs*, том 102, № 5, сентябрь-октябрь 2023, стр. 60-76.

52. См. по этому поводу: O. Konkka, «Quand la guerre s'invite à l'école: la militarisation de l'enseignement en Russie», *Russie.Nei.Reports*, № 30, Ifri, май 2020, см. www.ifri.org.

53. A. Staalesen, «As bombs fall on Ukrainian churches, the Metropolitan of Murmansk says this is a war against Antichrist», *The Barents Observer*, 25 марта 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

54. T. Nilsen, «Bishop Iyakov, who backs Putin's war, raised giant cross at Svalbard without Norway's knowledge», *The Barents Observer*, 12 августа 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>; видео установки православного креста, трансляция в социальной сети ВКонтакте группы GT Арктик Уголь, 10 августа 2023, см. <https://vk.com>.

55. A. Staalesen, «North Russian region of Arkhangelsk wins praise for efforts to militarise its youth», *The Barents Observer*, 21 апреля 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

станут обязательными занятия по изучению «Основ безопасности и защиты Родины», которые включают военную теорию и пилотирование дронов⁵⁶. В некоторых арктических муниципалитетах, таких как Печенга (Мурманская область), где находится военная база, школы тем более подвержены военной мобилизации, поскольку большинство отцов учащихся принимают участие в конфликте на Украине (в некоторых случаях до 85%)⁵⁷. Кроме того, власти Мурманской области запустили специальную программу поддержки семей, участвующих в войне: в числе льгот, предлагаемых детям этих семей, – бесплатный проезд в транспорте, питание, отдых в Крыму или Сочи⁵⁸. Принятие такой политики усиливает социальное расслоение среди молодежи арктической территории.

В Заполярье именно коренное население оказывается «чрезмерно мобилизованным» в рядах российской армии для участия в этой войне. Частичная мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 49 лет, проведенная по приказу Владимира Путина в сентябре 2022 года, была особенно нацелена на эти группы населения⁵⁹. Международные ассоциации осудили систематическую практику частичной мобилизации в некоторых регионах России, например в Якутии (Республика Саха), население которой, в частности, состоит на 49,91% из якутов, на 2,24% из эвенков и на 1,61% из эвенов⁶⁰. Таким образом, мобилизация проводится неизбирательно на сельских территориях этого арктического региона, без учета демографического и этнического балансов, в том числе среди лиц, не подлежащих военной службе⁶¹. Это усугубляет социально-экономическую напряженность в ситуации, когда местные администрации не имеют ни бюджетных возможностей, ни полномочий по принятию решений по проблемам региона⁶². В частности, уход мужчин на фронт подвергает северные территории структурной нехватке человеческих ресурсов. В период с 2022 по 2023 год в Архангельской и Мурманской областях, республиках Коми и Карелия численность рабочей силы сократилась

56. Ячменникова П., Воронов А. «Минпросвещения рвется в бой», *Коммерсантъ*, 16 ноября 2023, см. www.kommersant.ru.

57. A. Staalesen, «School year in Pechenga starts with a greeting to warriors in Ukraine», *The Barents Observer*, 4 сентября 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

58. T. Nilsen, «Murmansk gives more benefits to students and school children of soldiers fighting in Ukraine», *The Barents Observer*, 14 марта 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

59. На территории Российской Федерации проживают 47 малых коренных народов, насчитывающих не более 50 000 человек. L. Latypova, «Ethnic Minorities Hit Hardest By Russia's Mobilization, Activists Say», *The Moscow Times*, 27 сентября 2022, см. www.themoscowtimes.com.

60. T. Tumusova, «L'identité juridique des peuples autochtones de Yakoutie et le droit russe», *Droit et Cultures*, том 77, № 1, 2019, стр. 169-185.

61. «Violations of Indigenous Peoples' Rights in the Republic of Sakha (Yakutia) During Partial Military Mobilization», *Cultural Survival*, 30 сентября 2022, см. <https://www.culturalsurvival.org>.

62. K. Yokogawa, «Russia lacks the financial resources to improve living standards in the Arctic: A case of the Sakha Republic», *Polar Science*, № 101051, 24 января 2024, см. <https://doi.org>.

на 60 000, 40 000, 35 000 и 31 000 человек соответственно⁶³. Для Кремля мобилизация в этих общинах позволяет свести к минимуму мобилизацию в крупных городских центрах, таких как Москва или Санкт-Петербург, и, таким образом, устранить перспективу мощного протестного движения⁶⁴. В крупных городах российской Арктики, таких как Архангельск (298 500 жителей) и Мурманск (280 500 жителей), протесты остаются маргинальными, их сдерживает ответная кампания запугивания активистов и журналистов⁶⁵.

Давление санкций на экономическое развитие

С марта 2014 года проекты по добыче нефти и газа в российской Арктике стали объектом экономических санкций, введенных США и Европейским Союзом (ЕС). Санкции, последовавшие за полномасштабным вторжением на Украину, усиливают предыдущие санкции и подрывают развитие российских экономических проектов в регионе, особенно в углеводородном секторе, где долгосрочная рентабельность проектов поставлена под вопрос⁶⁶. Санкции нацелены как на инфраструктуру добычи природных ресурсов, так и на средства их транспортировки на международный рынок, в частности по СМП⁶⁷.

Санкционная политика США конкретно направлена против компаний, занимающихся приобретением передовых материалов и технологий у иностранных компаний, от которых Россия по-прежнему зависит для реализации своих будущих энергетических проектов в полярных регионах⁶⁸. Среди масштабных нефтегазовых проектов, реализуемых в Заполярье, площадка по производству сжиженного природного газа «Арктик СПГ 2», находящаяся под контролем группы «Новатэк», несомненно, является наиболее ослабленной санкционным режимом. Препятствием для завершения строительства

63. G. Chentemirov, «“The situation is catastrophic”. There is no one to work in Russia’s North», *The Barents Observer*, 10 января 2024, см. <https://thebarentsobserver.com>. Если эффект мобилизации, кажется, ускоряет это явление, то сокращение активного населения в этом районе является результатом недооценки этой демографической тенденции, действующей уже несколько десятилетий.

64. E. Zmyvalova, «The Rights of Indigenous Peoples of Russia after Partial Military», *Arctic Review on Law and Politics*, том 14, 2023, стр. 70-75.

65. В Архангельской области российские власти проводили политику многообразных репрессий – травля в социальных сетях, массовые доносы, публичные извинения, исключение из системы образования... См. подробности в G. Chentemirov et O. Krivtsova, «How the state crushed the protest movement in the Arkhangelsk region», *The Barents Observer*, 5 сентября 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

66. Флегонтов Н. «Воздействие экономических санкций на финансирование нефтегазовых проектов в российской Арктике», *Post-Soviet Issues*, том 10, № 3, 2023, стр. 218-233.

67. «Taking Additional Sweeping Measures Against Russia», *US Department of State*, 2 ноября 2023, см. <https://www.state.gov>.

68. «Imposing Further Sanctions in Response to Russia’s Illegal War Against Ukraine», *US Department of State*, 14 сентября 2023, см. www.state.gov.

первой из трех линий по сжижению газа (линии, обеспечивающие подготовку и сжижение природного газа) является приостановка поставок западных криогенных технологий, таких как турбины группы Baker Hughes (США), теплообменники немецко-американской группы Linde и компрессоры Siemens (Германия)⁶⁹. Несмотря на эти трудности, «Новатэк» объявил в декабре 2023 года о запуске первой очереди завода «Арктик СПГ 2» в ожидании первых поставок, что для российских властей станет символической победой над западными санкциями⁷⁰. Эти санкции увеличили общую стоимость этого стратегического проекта на 17%, почти до 25 миллиардов долларов США⁷¹. В условиях санкций иностранные миноритарные акционеры проекта, такие как французский концерн TotalEnergies, объявили форс-мажор и приостановили свое участие в проекте⁷².

Еще одним примером испытываемых трудностей является южнокорейская группа Samsung Heavy Industries, заявившая в декабре 2023 года о прекращении производства блоков и оборудования для 10 из 15 строящихся арктических газовозов СПГ, необходимых для транспортировки СПГ на рынки импортеров⁷³. Западные страны, в частности США и Великобритания, продолжают оказывать давление, реализуя стратегию постоянного и системного усиления режима санкций против этого проекта, несмотря на настойчивость российских игроков⁷⁴. Со стороны ЕС обсуждения 14-го пакета экономических и финансовых санкций против России сосредоточены на возможности запрета перекачки российского СПГ в европейских портах, угрожающего реэкспортом в третьи страны⁷⁵. Чтобы противостоять этим последствиям и обеспечить устойчивость производственных мощностей группы «Новатэк» по производству СПГ («Ямал СПГ» и

69. F. Lasserre / H. Baudu, «The consequences of the war in Ukraine in the Arctic», *Réseau d'analyse stratégique*, Queen's University, 2023, см. <https://ras-nsa.ca/>.

70. «Arctic LNG 2 actually operating, we expect first shipments in Q1 – Novak», *Interfax*, 27 декабря 2023, см. <https://interfax.com>; M. Humpert, «From Ukraine to the Arctic: The War's Impact on Russia's Northern Energy Ambitions», *High North News*, 18 марта 2024, см. www.highnorthnews.com.

71. S. Sukhankin, «US Sanctions Hamper Russia's LNG Strategy in the Arctic», *Eurasia Daily Monitor*, том 21, № 2, The Jamestown Foundation, 9 января 2024, см. <https://jamestown.org>.

72. Структура акционеров проекта «Арктик СПГ 2» выглядит следующим образом: «Новатэк» (60%), TotalEnergies (Франция, 10%), CNPC (Китай, 10%), CNOOC (Китай, 10%) и японский консорциум, включающий Mitsui и JOGMEC (10%). Решение об объявлении форс-мажора приводит к тому, что иностранные акционеры отказываются от своих обязательств по финансированию и исполнению контрактов на отбор сжиженного природного газа. См. Т. Дятель, «Арктик СПГ 2 теперь сам по себе», *Коммерсантъ*, 25 декабря 2023, см. www.kommersant.ru.

73. «Samsung Heavy says it has stopped making blocks for Russian shipyard», *Nikkei Asia*, 26 декабря 2023, см. <https://asia.nikkei.com>.

74. M. Humpert, «Latest Round of US and UK Sanctions Takes Aim at Russia's Arctic LNG 2 Project», *High North News*, 26 февраля 2024, см. www.highnorthnews.com.

75. I. Urbasos Arbeloa, «Banning Russian LNG transshipment in European ports: a pragmatic and effective measure», *Real Instituto Elcano*, 14 мая 2024, см. www.realinstitutoelcano.org.

«Арктик СПГ 2»), необходимы новые цепочки поставок и каналы оплаты, независимые от западных стран⁷⁶. В целом значительная часть экспортных мощностей российского газа (около 135 млрд м³/год) сталкивается с множеством рисков, связанных с запретами и санкциями, задержками, логистическими ограничениями, связанными с транспортировкой СПГ или желанием Китая – основного потребителя – покупать больше газа по трубопроводу. В этих условиях, по прогнозам, доходы от экспорта российского газа снизятся на 55-80% к 2030 году по сравнению с 2022 годом – годом, когда доходы в этой отрасли достигли рекордного уровня в 165 миллиардов долларов⁷⁷.

Горнодобывающая деятельность в Арктике также испытывает серьезное замедление. Прежде всего, разработку Сырадасайского угольного месторождения на Таймыре фактически тормозят санкции, введенные США против оператора проекта «Северная звезда». Этот оператор теперь оказался не в состоянии финансировать строительство балкеров полярного класса, необходимых для перевозки угля⁷⁸. Однако отсутствие наземной инфраструктуры делает морской транспорт ключевым фактором экспорта этого ресурса. Принятие 12-го пакета санкций ЕС в декабре 2023 года, нацеленное на российскую алмазную промышленность, которую долго не подвергали санкциям, также оказывает давление на экономику российской Арктики⁷⁹, ведь в регионе сосредоточена вся алмазная добыча концерна АЛРОСА в стране – соответственно 77% в Якутии и 23% в Архангельской области⁸⁰. Компания First Ore Mining, дочерняя компания государственного концерна «Росатом», отказалась от проекта плавучего добывающего и обогащательного комбината совместно с финской группой Mesto Outotec, что вынудило ее пересмотреть план освоения Павловского месторождения (свинец и цинк) на архипелаге Новая Земля⁸¹. В апреле 2024 года Министерство финансов США ввело новые санкции, запретив биржам металлов, таким как Лондонская биржа металлов (LME) и Чикагская товарная биржа (CME), принимать алюминий, медь и никель, произведенные в

76. «Сжижение в окружении», *Коммерсантъ*, 15 марта 2024, см. www.kommersant.ru.

77. A.-S. Corbeau / T. Mitrova, «Russia's Gas Export Strategy: Adapting to the New Reality», *Center On Global Energy Policy*, Columbia SIPA, 21 февраля 2024, см. www.energypolicy.columbia.edu.

78. «Таймырскому углю не хватает балкеров» [AEON пока не заказала корабли для своего арктического проекта], *Коммерсантъ*, 24 октября 2023, см. www.kommersant.ru.

79. «EU adopts 12th package of sanctions against Russia for its continued illegal war against Ukraine», *Генеральный директорат по вопросам соседства и переговоров о расширении (DG NEAR)*, *Европейская комиссия*, 19 декабря 2023, см. <https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu>.

80. D. Leven, «Blood diamonds», *Novaya Gazeta Europe*, 9 ноября 2023, см. <https://novayagazeta.eu>. См. также F. Vidal, «La stratégie minière russe : ambitions géopolitiques et défis industriels», *Russie.Eurasie.Reports*, № 43, Ifri, апрель 2023, см. www.ifri.org.

81. Костринский Г., «"Росатом" отказался от плавучего ГОКа за полярным кругом из-за санкций», *Коммерсантъ*, 18 апреля 2023, см. www.vedomosti.ru; см. также F. Vidal, «La stratégie minière russe...», указ. соч.

России⁸². Это решение, которое частично изолирует Россию от международного рынка металлов, нацелено на ее доходы от этих металлов, которые считаются критически важными.

Несмотря на то, что эти санкции напомнили о технологической и финансовой зависимости России от Запада в реализации ее геоэкономических проектов в регионе, Москва на протяжении десятилетия стремилась построить альтернативные экономические схемы за пределами западной сферы влияния⁸³. Продолжающееся ужесточение западных санкций — это ответ на стратегии обхода, разработанные для завершения российских экономических и промышленных проектов, особенно в Арктике⁸⁴. Фактически России удалось проникнуть во все уголки глобализированной экономики, что обеспечило ей большую финансовую и экономическую гибкость⁸⁵. Например, Турция стала стратегическим плацдармом для законного перенаправления российских нефтепродуктов в страны ЕС посредством изменения маркировки происхождения топлива⁸⁶. В то же время Россия полагается на устойчивость своей промышленной экосистемы для реализации программы развития своего Севера, такой как растущая синергия между «Росатомом», оператором СМП, и горнодобывающим концерном «Норильский никель»⁸⁷. Помимо координации возможности разработки крупного литиевого месторождения на Кольском полуострове, промышленное сотрудничество также позволяет российскому горнодобывающему концерну воспользоваться передовыми технологиями концерна «Росатом» (например, радиоизотопными приборами) для улучшения своих производственных процессов⁸⁸.

В этом контексте происходит смена парадигмы развития российского судостроительного потенциала для СМП. Продолжение программы строительства флота атомных ледоколов, способных

82. «United States and United Kingdom Take Action to Reduce Russian Revenue from Metals», *Министерство финансов США*, 12 апреля 2024, см. <https://home.treasury.gov>.

83. N. Gould-Davies, «Russia, the West and Sanctions», *Survival : Global Politics and Strategy*, том 62, *The International Institute for Strategic Studies*, 2020, стр. 7-28.

84. M. Humpert, «New US Sanctions Target Russia's Arctic LNG 2 – 'Our Objective is to Kill that Project'», *High North News*, 13 ноября 2023, см. www.highnorthnews.com.

85. Несмотря на то, что экспортные ограничения, введенные странами-санкционерами, резко сократили российский импорт высокотехнологичной продукции, особенно продукции двойного назначения, такой как полупроводники, Москве удалось создать схемы альтернативного импорта из Китая и Турции, которые поддерживают производственные мощности страны. См. H. Simola, «Latest developments in Russian imports of sanctioned technology products», *BOFIT Policy Brief*, № 15, Bank of Finland, 2023, см. <https://publications.bof.fi>.

86. V. Jack, «How Turkey became Putin's 'pit stop' for selling camouflaged fuel to the EU», *Politico*, 15 мая 2024, см. www.politico.eu.

87. «Росатом» и «Норникель» изучат перспективы развития атомной энергетики в Норильске», *Росатом*, 13 ноября 2023, см. <https://rosatom.ru>.

88. «Rosatom to supply Norilsk Nickel with new generation radioisotope instruments», *Norilsk Nickel*, 26 марта 2024, см. <https://nornickel.com>.

обеспечить круглогодичную навигацию в северном прибрежном пространстве, стало приоритетом правительства России (см. табл. 1)⁸⁹. При этом оно рассматривает возможность строительства новой высокотехнологичной верфи. В то время как режим западных санкций и продолжение войны высокой интенсивности постепенно сводят на нет ее планы развития в Арктике, потенциал и технологическая автономия России в этой области могут убедить ее экономических партнеров в целесообразности СМП. Кроме того, Москва намерена консолидировать эту новую парадигму и с этой целью ускоряет геоэкономический сдвиг своего Севера в сторону Азии.

Таблица 1. Программа строительства атомных ледоколов Северного морского пути до 2030 года

Ввод в эксплуатацию	Атомные ледоколы нового поколения (тяговая мощность в мегаваттах (МВт))
Введены в эксплуатацию	«Арктика», «Сибирь» и «Урал» (60 МВт)
Конец 2024 года	«Якутия» (60 МВт)
2026–2030 гг.	«Чукотка», «Ленинград» и «Сталинград» (60 МВт)
К 2030 году	«Россия» (120 МВт)

89. Алифорова Е., «Ледоколы, новая верфь, технологическая независимость», *Neftegaz.ru*, 20 мая 2024, см. <https://neftegaz.ru>.

Российская Арктика и Азия – на пути к интеграции?

Геополитическое путешествие в сторону азиатских держав

Чтобы разорвать свою дипломатическую изоляцию на арктической арене, Россия расширяет политические и экономические инициативы с целью привлечения неарктических стран. Москва стремится, чтобы эти страны, в частности БРИКС+, участвовали в освоении полярных регионов и способствовали развитию СМП⁹⁰. Чтобы подтвердить эту глобальную переориентацию, В. Путин в феврале 2023 года подписал указ о внесении изменений в «Арктическую стратегию России до 2035 года», опубликованную в марте 2020 года. Если первоначальный текст призывал к «укреплению добрососедских отношений с арктическими государствами», то новая версия теперь призывает к «развитию отношений с иностранными государствами на двусторонней основе, [...] с учетом интересов Российской Федерации в Арктике»⁹¹. Российские власти также ясно выразили свое желание расширить сотрудничество в научной сфере с неарктическими странами. Таким образом, поселения Баренцбург и Пирамида на архипелаге Шпицберген, находящиеся в процессе экономической реконверсии, могут стать витриной для российских научных исследований в полярном регионе и принимать исследователей из стран, считающихся политически близкими России, таких как Бразилия, Китай, Индия, Таиланд, Турция и Вьетнам⁹². В связи с этим план строительства международного научного центра в Пирамиде, отдельные структуры которого разместятся в Груманте, Колсбее и Баренцбурге, предусматривает создание консорциума научно-

90. С 1 января 2024 года БРИКС+ объединит десять стран: Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР, Саудовскую Аравию, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Эфиопию и Иран.

91. Указ Президента РФ, «Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 – Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, Москва, *Администрация президента РФ*, 5 марта 2020, см. www.kremlin.ru; Указ Президента РФ, «Внесены изменения в основы государственной политики в Арктике на период до 2035 года», Москва, *Администрация президента РФ*, 21 февраля 2023, см. <http://kremlin.ru>.

92. «Россия и Вьетнам будут вести исследования на научных арктических станциях», *РИА Новости*, 7 апреля 2023, см. <https://ria.ru>; T. Nilsen, «Isolated Russia invites faraway countries to upcoming Svalbard science center in Pyramiden», *The Barents Observer*, 30 октября 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>. См. онлайн-конференцию Русского географического общества (РГО) «Безопасность арктических рубежей: экология, история, образы будущего», *Русское географическое общество*, 26 октября 2023, см. www.youtube.com.

исследовательских и образовательных учреждений и организаций дружественных стран, в том числе из БРИКС+⁹³. Строительство научного центра — это не только средство мобилизации представителей «дружественных государств» (как их называет российское правительство), но и отсылка к советскому прошлому, одним из элементов которого была советская наука (а сейчас — ее продолжение в России)⁹⁴.

Москва наращивает дипломатические инициативы в пользу экономического и промышленного развития региона. Ускорение смещения центра тяжести СМП в сторону Дальнего Востока — это центральная ось укрепления связей между Россией и азиатскими экономическими державами. Для его реализации президент России поручил федеральному правительству, региональным властям, а также государственному концерну «Росатом» проработать предложения по «формированию единого морского транспортного коридора»; соответствующие предложения ожидаются в 2024 году⁹⁵. В качестве доказательства заинтересованности в использовании этого морского пути как альтернативы южным морским путям в долгосрочной перспективе Индия и Россия подписали соглашение о развитии Восточного морского коридора, соединяющего Ченнаи с Владивостоком⁹⁶. В то же время две страны взяли на себя обязательства по подготовке индийских моряков в условиях полярной навигации в Государственном морском университете во Владивостоке. С точки зрения Москвы, геополитическая нестабильность в Красном море, вызванная вооруженными действиями хуситов против торговых судов в Баб-эль-Мандебском проливе, может способствовать переориентации торгового взаимодействия между двумя странами путем соединения Северного морского пути и Восточного морского коридора. Важность индийского рынка для российской Арктики примечательна: 35% грузов, обработанных в порту Мурманска в первой половине 2023 года, предназначались для Индии, включая уголь, который вместе с нефтью составляет основную часть товаров, импортируемых в эту страну из России⁹⁷.

По случаю своего визита в Китай в октябре 2023 года, к 10-летию Нового Шелкового пути, В. Путин анонсировал проект строительства железнодорожной линии, связывающей портовые города Мурманск и

93. «Наука правит бал», *Русский вестник Шпицбергена*, № 1, 2024, стр. 24.

94. T. Nilsen, «Concerns emerge over Moscow's push for expanded research at Svalbard», *The Barents Observer*, 28 апреля 2024, см. <https://thebarentsobserver.com>.

95. «Путин поручил проработать вопрос единого морского коридора по СМП», *ТАСС*, 8 ноября 2023, см. <https://tass.ru>.

96. «Индия выбирает Северный морской путь — у Суэцкого канала слишком много проблем», *Vostok Today*, 28 сентября 2023, см. <https://vostok.today>.

97. T. Ramakrishnan, «India accounts for 35% of cargo handled by Murmansk this year», *The Hindu*, 15 августа 2023, см. www.thehindu.com.

Бандер-Аббас в Иране⁹⁸. Эта коммуникационная инфраструктура откроет российскому арктическому порту прямой доступ к Персидскому заливу и Индийскому океану. В то же время концерн «Росатом» заключил соглашение о партнерстве с базирующимся в Дубае оператором эмиратского порта DP World с целью создания совместного предприятия и развития морского контейнерного транзита по СМП⁹⁹. В целом проекты, связанные с этими новыми маршрутами транспортировки сырья и торговли, похоже, занимают прочное место в азиатском регионе. Помимо публичных заявлений, финансирование и завершение строительства этих коммуникационных инфраструктурных объектов остаются важными для любой перспективы экономического развития, связывающего Россию с Азией¹⁰⁰.

Изменение баланса сил с Китаем

Несмотря на то, что сближение Китая и России в полярных регионах ускоряется, характер и баланс этих отношений претерпевают значительные изменения. В марте 2023 года визит президента Китая Си Цзиньпина в Москву был направлен на демонстрацию прочности двусторонних отношений. В ходе этого саммита В. Путин предложил своему коллеге создать совместное пространство в развитии СМП, что равнозначно предоставлению Россией Китаю более важной роли в развитии морского маршрута¹⁰¹. Это предложение было еще раз сделано в мае 2024 года во время визита президента России в Пекин, чтобы продемонстрировать прочность двусторонних отношений в контексте геополитической трансформации¹⁰². Рост взаимодействия между различными российскими министерствами и ведомствами и их китайскими партнерами является еще одним индикатором усиления этого сближения, особенно заметного в энергетическом секторе¹⁰³. В связи с этим материальная поддержка Китая в продолжении проекта «Арктик СПГ 2» в условиях западных санкций – это пример

98. «Международный форум «Один пояс, один путь»», *Администрация Президента РФ*, 18 октября 2023, см. www.kremlin.ru.

99. «Rosatom and DP World establish JV for transit container shipping along Northern Sea Route», *Interfax*, 24 октября 2023, см. <https://interfax.com>.

100. K. Silvan / M. Kaczmarek, «Russia's Approach to Connectivity in Asia: From Cooperation to Coercion», *East Asia*, том 40, 2023, стр. 321.

101. L. Filippova, «China's New Role in the Arctic», *Valdai Discussion Club*, 31 мая 2023, см. <https://valdaiclub.com>; A. Fadeev и др., «Energy cooperation of Russia and China in the Arctic: state and prospects», *Polar Geography*, 2024, стр. 9-13. «Российско-китайские переговоры», Администрация Президента РФ, 21 марта 2023, см. www.kremlin.ru.

102. Гончаров Д., «Итоги визита Владимира Путина в Китай: стратегическое партнерство и новые проекты», *Российская газета*, 18 мая 2024, см. <https://rg.ru>. См. также A. Gabuev, «Putin and Xi's Unholy Alliance», *Foreign Affairs*, 9 апреля 2024, см. www.foreignaffairs.com.

103. «Встреча Михаила Мишустина с Председателем Китайской Народной Республики с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином», *Правительство Российской Федерации*, 21 марта 2023, см. <http://government.ru>.

критической важности в этой стратегической сфере¹⁰⁴. Так, Китай поставил два сборных модуля для запуска второй линии производства сжиженного природного газа¹⁰⁵. Несмотря на слухи об американских санкциях против китайских банков и трудности в реализации все более слабеющего газового проекта¹⁰⁶, Пекин не намерен прерывать свои обязательства на данном этапе. Аналогичным образом концерн «Норильский никель», столкнувшийся с падением выручки на 20% из-за санкционного режима, планирует передать медеплавильный завод, расположенный в Норильске, Китаю, чтобы обойти ужесточение условий выхода на международный рынок¹⁰⁷. Если горнодобывающий концерн приблизится к своему основному экспортному рынку, он усилит свою стратегическую зависимость от Китая.

В области безопасности две страны также демонстрируют признаки сотрудничества на этапе расширения, которое, в частности, включает подписание в апреле 2023 года меморандума между российскими органами внутренней безопасности (ФСБ), отвечающими за наблюдение за арктическим прибрежным пространством, и китайской береговой охраной. Это соглашение включает «совместную борьбу с терроризмом, нелегальной иммиграцией, контрабандой наркотиков и оружия, а также пресечение незаконной рыбной ловли»¹⁰⁸. Помимо общих вопросов безопасности, документ знаменует собой перелом в политической линии Москвы, которая до сих пор намеревалась охранять свой Север от любого иностранного присутствия¹⁰⁹. Действительно, российские власти долгое время настаивали на том, что управление Арктикой должно оставаться прерогативой арктических государств.

С начала войны китайское присутствие в российской Арктике утверждалось посредством прямых контактов с региональными правительствами с целью обеспечения широкого экономического и промышленного сотрудничества. Учащение визитов китайских делегаций в северные регионы России с целью развития торговли и инвестиций на этих территориях, например в Ямало-Ненецком

104. M. Humpert, «Delivery of Final Modules for Russia's Arctic LNG 2 Project Highlights Challenge of Designing Effective Sanctions», *High North News*, 4 марта 2024, см. www.highnorthnews.com; M. Humpert, «Chinese Heavy Lift Vessel Carrying New Arctic LNG 2 Modules to Russia Despite Sanctions», *gcaptain.com*, 10 мая 2024, см. <https://gcaptain.com>.

105. Линия сжижения — это производственная установка, состоящая из различных элементов, используемых для обработки, очистки и преобразования природного газа в СПГ.

106. T. Hinnicutt, «US has no immediate plan to sanction Chinese banks over Russia, source says», *Reuters*, 23 апреля 2024, см. www.reuters.com.

107. «Nornickel to move Copper Plant facilities to China, form JV with access to battery tech», *Interfax*, 22 апреля 2024, см. <https://interfax.com>.

108. Ширяев С., «Подписан меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой безопасности РФ и береговой охраной КНР», *Вестни, GTRK Murman*, 24 апреля 2023, см. <https://murman.tv>.

109. T. Nilsen, «Russia's Coast Guard cooperation with China is a big step, Arctic security expert says», *The Barents Observer*, 28 апреля 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>.

автономном округе или в Архангельской области, свидетельствует о растущем влиянии Пекина, ставшего незаменимым партнером России¹¹⁰. Аналогичным образом в сентябре 2023 года губернатор Мурманской области Андрей Чибис дал сигнал о стратегическом укреплении сотрудничества с Китаем во время встречи с представителями китайской компании Shandong Port Group. В рамках развития СМП российский губернатор с оптимизмом оценивал перспективы прихода китайских инвесторов в различные отрасли экономики региона, такие как судостроение и лесная промышленность¹¹¹. В мае 2024 года губернатор Архангельской области Александр Цыбульский официально посетил китайский портовый город Далянь. Помимо сотрудничества в энергетическом и агролесном секторах, логистические и портовые вопросы в рамках развития СМП оказались в центре обсуждений российского губернатора и мэра Даляня Чэнь Шаована¹¹².

Военная интервенция России на Украине оказывает длительное влияние на характер и глубину роли Китая в этом пространстве. Китайские экономические инициативы с региональными представительствами и администрациями – уровнем ниже федерального – могут указывать на изменение баланса сил¹¹³. Из-за амбиций китайского режима защитить то, что он считает своими интересами и правами в полярных регионах, действия России и Китая могут разойтись, тем самым ставя под угрозу их долгосрочное стратегическое сотрудничество¹¹⁴.

Перспектива связи с Индо-Тихоокеанским регионом

В августе 2023 года 11 российских и китайских военных кораблей вышли из Японского моря и Берингова пролива в Тихий океан для проведения учений у берегов Аляски и Алеутских островов¹¹⁵. Берингов пролив, считающийся второстепенным коридором в международных

110. См. заявление губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа в социальной сети ВКонтакте, 21 марта 2023, см. <https://vk.com>; см. также пресс-релиз губернатора Архангельской области в социальной сети ВКонтакте, 16 мая 2023, см. <https://vk.com>.

111. A. Staalesen, «Russian Arctic regions strengthen bonds with Beijing», *The Barents Observer*, 20 сентября 2023, см. <https://thebarentsobserver.com>; см. также Telegram-канал Губернатора Мурманской области, *Telegram*, 16 сентября 2023, см. https://t.me/andrey_chibis.

112. О. Кривцова, «Губернатор Архангельской области Цыбульский посетил Китай», *The Barents Observer*, 15 мая 2024, см. <https://thebarentsobserver.com>.

113. P. Ivanov, «Can Russia Get Used to Being China's Little Brother?», *Foreign Policy*, 21 марта 2023, см. <https://foreignpolicy.com>.

114. J. Staun / C. Sørensen, «Incompatible Strategic Cultures Limit Russian-Chinese Strategic Cooperation in the Arctic», *Scandinavian Journal of Military Studies*, том 6, № 1, 2023, стр. 39.

115. I. Samuels, «Chinese and Russian vessels conduct operations off Alaska coast», *Anchorage Daily News*, 8 августа 2023, см. www.adn.com; D. Cusick, «Are Russia and China Teaming Up to Control the Arctic?», *Scientific American*, 3 января 2024, см. www.scientificamerican.com.

морских потоках, является уникальной точкой пересечения (шириной 85 км в самом узком месте) Северного Ледовитого и Тихого океанов. Если Индо-Тихоокеанский регион и Арктика являются «соседними, но очень разными пространствами¹¹⁶», то стратегическая близость между Россией и Китаем обеспечивает целостную географическую структуру, охватывающую эти два обширных региона. Эта ситуация может предвещать формирование нового континуума безопасности, связывающего, в частности, полярные регионы с Северо-Восточной Азией, в которую входят три конкурирующие с США ядерные державы – Китай, Северная Корея и Россия.

Для западных арктических стран, особенно для США, возможность усиления геостратегического партнерства между Китаем и Россией в Арктике представляет угрозу безопасности. Рост российско-китайского военного сотрудничества заставляет Министерство обороны США обновить свою стратегию, в том числе методы обучения и оснащения своих вооруженных сил в полярных регионах¹¹⁷. Однако Арктика, похоже, не является зоной, способствующей стратегической конфронтации между США и Китаем, поскольку на данном этапе Пекин не имеет там военного присутствия. Тем не менее, предложение России (2019 г.) помочь Китаю создать систему предупреждения о ракетном нападении было бы шагом к принятию евразийской архитектуры безопасности. В конечном итоге зона действия подобной инфраструктуры предупреждения потенциально может простирается от Арктики до Южно-Китайского моря¹¹⁸.

В то же время страны Северной Европы укрепляют сотрудничество с Южной Кореей и Японией в сфере обороны, что выражается, в частности, в увеличении продажи оружия, а также в начале стратегического диалога, как между Хельсинки и Токио¹¹⁹. Более того, сближение стратегических интересов этих стран может привести к усилению совместной морской политики в Арктике¹²⁰. Таким образом, оказавшись лицом к евразийской оси, страны, расположенные на ее окраинах, вынуждены расширять свое межрегиональное сотрудничество¹²¹, в том числе в Арктике.

116. R. Pincus, «The Indo-Pacific dimension in US Arctic strategy», *Journal of Indo-Pacific Affairs*, том 4, № 7, 2021, стр. 98.

117. H.-G. Bye, «Regaining Arctic Expertise: US Troops in Alaska Making Strides to Become the Army's Arctic Force», *High North News*, 29 февраля 2024, см. www.highnorthnews.com.

118. D. Stefanovich, «Can Russia help China counter missile threats?», *Russian International Affairs Council*, 8 октября 2019, см. <https://russiancouncil.ru>.

119. E. Johnston, «Concerns over Russia draw Finland and Japan closer together», *The Japan Times*, 17 мая 2023, см. www.japantimes.co.jp.

120. N. Khorrami, «Finland, Japan, South Korea, and Sweden : A Middle Power Partnership for Enhanced Maritime Capacity in the Arctic», *The Arctic Institute*, 26 октября 2021, см. www.thearcticinstitute.org.

121. A. Banka и др., «Geostrategic context: bridging alliances in the shadow of Sino-American competition», *Defence Studies*, 2023, см. <https://doi.org>.

Заключение

Стремительные и глубокие изменения в геостратегической среде в Европе и во всем мире напрямую повлияли на стабильность управления в арктических регионах. Межправительственные институты, зародившиеся после холодной войны, теперь кажутся ослабленными постоянным ухудшением отношений между Западом и Россией с 2014 года. Москва имеет неоспоримое военное преимущество над своими противниками в Арктике, которая вновь становится полем противостояния России и стран-членов НАТО. Консолидация ее военной инфраструктуры, развернутой вдоль ее прибрежной зоны и архипелагов, направлена на то, чтобы дать ей возможность определять правила военно-морской деятельности в регионе.

Однако в перспективе нынешняя динамика демонстрирует глубокий парадокс. Арктика является одновременно витриной российских амбиций и воплощением периферийной России, покинутой центральной властью. Структурно недостаточная на северных территориях, а тем более в условиях войны, доступность ресурсов – человеческих, материальных и финансовых – остается главной проблемой для реализации российских проектов в Арктике. Такое положение вещей существенно ограничивает пространство для маневра Москвы, вынуждая ее пересматривать свои экономические и промышленные проекты.

По мнению российских властей, геоэкономическая связь между полярными регионами и Азией помогла бы выйти из тупика, который продолжает затягиваться на протяжении десятилетия. Будучи риторическим приемом со стороны Москвы¹²², этот поворот представляет собой сложную политическую задачу, и ее завершение остается неопределенным. В этом отношении сохранение препятствий – климатических, логистических, финансовых, инфраструктурных – вокруг развития Северного морского пути отражает сложность реализации многовековой мечты, сохранявшейся со времен царской России. Хотя российско-китайские отношения и их развитие будут оставаться важными для международной системы в

122. См. М. Shagina, «Russia's Pivot to Asia: Between Rhetoric and Substance», *Orbis*, том 64, № 3, 2020, стр. 447-460; V. Kolosov / M. Zotova, «The 'Pivot to the East' and China in Russian Discourse», *Geopolitics*, том 28, № 2, 2023, стр. 879-903.

ближайшие годы и десятилетия¹²³, ожидается, что позиционирование России в Арктике – вектор выражения нового баланса сил – сыграет решающую роль в ныне раздробленном пространстве.

123. P. Snow, *China and Russia: Four Centuries of Conflict and Concord*, New Haven, Yale University Press, 2023, стр. 527.

Последние публикации

Russie.Eurasie.Visions

- [B. Lo, “Between Aspiration and Reality: Russia in the World \(Dis\)order”, No. 134, Ifri, June 2024.](#)
- [D. Minic, “La politique russe d’Emmanuel Macron : étapes et racines d’une nouvelle approche, 2017-2024”, No. 133, Ifri, April 2024.](#)
- [V. Inozemtsev, “Central Asia: Making Use of a Historic Opportunity”, No. 132, Ifri, December 2023.](#)
- [R. Genté, “Georgia: Another Russian Front”, No. 131, December 2023.](#)
- [P. Baev, “Russia’s New Challenges in the Baltic/Northern European Theater”, No. 130, November 2023.](#)
- [V. Inozemtsev, “The Exodus of the Century: A New Wave of Russian Emigration”, No. 129, July 2023.](#)
- [F. Parmentier, “Moldova, a Political System Under Pressure: Between European Aspirations and War in Ukraine”, No. 128, May 2023.](#)
- [M. Laruelle, “Russia at War and the Islamic World”, No. 127, January 2023.](#)
- [D. Minic, “Russia’s Invasion of Ukraine: A Political-Strategic Break?”, No. 126, Ifri, March 2022.](#)
- [M. Laruelle, “Russia’s Islam: Balancing Securitization and Integration”, No. 125, Ifri, December 2021.](#)
- [S. Sukhankin, “Kaliningrad in the Post-Crimea Russia. A Bastion or a Weak Link?”, No. 124, Ifri, September 2021.](#)
- [V. Inozemtsev, “Russia: Can Economic Difficulties Weaken the Political System?”, No. 123, Ifri, August 2021.](#)
- [M. Laruelle, “Russia’s Niche Soft Power: Sources, Targets and Channels of Influence”, No. 122, Ifri, April 2021.](#)
- [B. Lo, “The Adaptation Game—Russia and Climate Change”, No. 121, Ifri, March 2021.](#)

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

27 rue de la Procession 75740 Paris cedex 15 – France

Ifri.org